

- Третий дядя? - Цю Ибо получил сообщение от Цю Линьюя и от удивления широко раскрыл глаза, затем прищурился и рассмеялся: - На таком расстоянии уже возможно? Действительно, достигнув уровня «переплавки духа в пустоту», всё становится иначе.

Три дня пути на летающем корабле - это совсем не близко.

Цю Линьюй впервые увидел уже повзрослевшего Цю Ибо и на мгновение застыл в оцепенении, затем сказал: - Что за чепуху ты несёшь... Я получил известие, что ты вышел из затвора, так почему же ты ещё не вернулся в секту Линсяо?

Время летело так стремительно, что было трудно поверить. Ребёнок, который когда-то хватал его за рукав и капризничал, в одно мгновение превратился в статного юношу с благородными чертами лица. Действительно, заставляло задуматься.

Цю Ибо с вожделием посмотрел на почти готовое жареное мясо, и как раз в этот момент Бо'Эр поднёс к его губам идеально прожаренный кусок. Цю Ибо поднял на него взгляд и увидел, как тот беззвучно произнёс: «Открой рот».

Не раздумывая, Цю Ибо открыл рот и съел мясо.

Только тогда Цю Линьюй заметил, что рядом находится ещё один человек. Он посмотрел в ту сторону и увидел... ещё одного Цю Ибо: - ...! Это что?

Бо'Эр помахал ему рукой и с улыбкой поздоровался: - Здравствуйте, третий дядя. Я его воплощение духа, недавно освоил этот метод. Как вам?

У Цю Ибо было слишком много методов, поэтому Цю Линьюй лишь слегка удивился и тут же успокоился. Он окинул взглядом точную копию Цю Ибо, затем увидел, как они жарят мясо под ночным небом, и сразу понял, зачем племянник вызвал воплощение - что только этот сорванец не выкинет? Вызвать воплощение, чтобы вместе пожарить мясо, было для него совершенно нормально.

Он решил, что Бо'Эр был обычным воплощением, которое можно в любой момент объединить или разделить: - Понятно.

Ни Бо'Эр, ни Цю Ибо не стали объяснять, лишь слегка усмехнулись, скрыв тонкую иронию в глазах. Цю Ибо сказал: - Я как раз собирался вернуться в Линсяо. Третий дядя, что-то случилось?

- Нет, ничего особенного. - Цю Линьюй задумался. - Ладно, раз уж ничего срочного нет, возвращайся не спеша.

То есть он разрешил Цю Ибо погулять.

Цю Ибо моментально просиял: - Спасибо, третий дядя!

- М-м, будь осторожен. - Цю Линьюй напомнил, а затем с усмешкой добавил: - Хуайли и Лули уже достигли пика базового уровня, а Вэнь Игуан пробился в золотой костюм. А ты всё ещё на начальном этапе базового уровня? Пора бы уже поднажать.

Цю Ибо: - ...? Они что, съели весенние... то есть какие-то волшебные пилюли?! Как они так быстро прогрессируют?!

Цю Линьюй рассмеялся: - Они усердно тренировались и совершенствовались в горах, а ты?

Цю Ибо понимал, что неправ, и сначала хотел сослаться на то, что у него корень духа тьмы, но теперь этот аргумент не работает: - Ну ладно, я постараюсь?

На самом деле, если бы он освоил методы секты Байлянь, возможно, было бы проще, но он этого не сделал. Разве ученики Байлянь, которые целыми днями сидят в кузнечных залах, не занимаются совершенствованием? Конечно, занимаются.

Кузнечное дело - один из важнейших методов совершенствования в Байлянь. У них есть свои способы постигать истину и накапливать духовную энергию через процессковки и её результаты. Лишь те ученики, кто действительно не может прорваться через кузнечное дело, закрываются в затворе или отправляются странствовать, как обычные последователи пути.

Но он и не хотел этому учиться. У него уже были методы Линсяо, Убэйчжай, «Решения мирской суеты» и «Великого Забвения» (которые он пока не планировал постигать). Этого более чем достаточно.

Даже освоив два метода, он уже вынужден был разделить на двоих, чтобы справиться. Если бы он выучил все, ему пришлось бы, как тому старцу из «Книги без слов», расколоться на четыре части.

Цю Ибо не испытывал такого желания.

- Третий дядя, меня уже десять лет то закрывали, то выпускали. Дайте мне передохнуть, ладно? - Цю Ибо показал три пальца: - Три месяца, через три месяца я точно вернусь!

Цю Линьюй, увидев жест, сначала подумал, что он имеет в виду три года, но оказалось - всего три месяца, и даже показалось, что это маловато. Три месяца - это просто небольшой отдых. - Не торопись, просто вернись в течение двух лет.

Раньше он так беспокоился о безопасности Цю Ибо, потому что тот был слишком мал. Ребёнка нескольких лет, конечно, нужно держать в безопасном месте. Но теперь Цю Ибо уже двадцать, зачем ему постоянно его опекать?

О безопасности вообще не стоило беспокоиться. Разве что Цю Ибо навлечёт на себя гнев великого мага, и тот захочет его уничтожить, в остальном проблем быть не должно - защитных артефактов у него, наверное, даже больше, чем у самого Цю Линьюя.

Путь каждый должен пройти сам. Старшие могут лишь немного направить в начале.

- Два года? - переспросил Цю Ибо.

- Небесный и Земной списки. - напомнил Цю Линьюй. Цю Ибо подсчитал - действительно, до их открытия оставалось два года. - Твои старшие братья и сёстры сейчас тоже странствуют внизу, готовясь к Земному списку. И ты постарайся, а то не сможешь даже участвовать в Небесном списке.

Земной список был ограничен для последователей уровня «переплавки сущности в Ци», а Небесный - для уровня «переплавки Ци в дух». То есть Цю Ибо нужно было как минимум достичь золотого костюма, самого низкого уровня «переплавки Ци в дух», чтобы участвовать в испытаниях Небесного списка.

Цю Ибо задумался: – Думаю, если я достигну пика базового уровня, то смогу на Земном списке победить всех подряд?

Цю Линьюй сердито посмотрел на него: – И это всё твои амбиции? Я и твой отец в костюме младенца взяли первые места в Небесном списке...

Цю Ибо развёл руками: – Ну и что? Не могу же я в золотом костюме прятаться и выиграть Небесный список? Перепрыгнуть через два уровня?

– ... – Цю Линьюй запнулся, а Цю Ибо вздохнул и с видом мудреца сказал: – Говорят, что глупая птица рано встаёт, но это не значит, что родители, которые сами не могут летать, должны заставлять своих детей стараться изо всех сил!

Цю Линьюй почернел от злости и с хлопком оборвал связь.

Цю Ибо и Бо'Эр откинулись на спинки стульев и захохотали.

Лунный свет, словно шёлковая ткань, мягко окутывал Цю Ибо. Возможно, из-за выпитого вина оба чувствовали лёгкость и радость, и перебрасывались словами:

– Два года... можно успеть побывать во многих местах.

– Точно. Мы уже были в городах Весеннего Потока и Летнего Разделения. – Бо'Эр ткнул палочками в чашку и нарисовал на столе извилистый маршрут: – Можем сначала отправиться в Летнее Разделение, затем через передаточный массив добраться до Осенних Листьев. Или просто медленно ехать самим, не так уж долго...

Восточная область в целом напоминала гигантскую букву «С», разделённую посередине мирскими землями. Четыре великих города Восточной области располагались на противоположных концах этой «С» – там, где духовная энергия была наиболее обильной, а значит, и сект было больше всего.

Вокруг Весеннего Потока и Летнего Разделения находились Тайсуй, Хэуань, Байлянь, Линсяо и другие. А вокруг Осенних Листьев и Зимнего Дождя – Байяогу, Юэцюаньгун, Яньтянь и прочие.

Однако добраться от весенне-летних городов к осенне-зимним можно было тремя путями.

Первый – напрямую через передаточные массивы в Весеннем Потоке или Летнем Разделении, но это стоило немалых денег.

Второй – сухопутный путь, делая огромный крюк. Можно было лететь на корабле или на мечях, но этот путь был очень тяжёлым, ведь чем дальше вглубь, тем чаще попадались глухие леса и горы, полные неизвестных опасностей.

Третий – пройти прямо через мирские земли на другой конец. Это был самый любимый путь странствующих последователей. Выходишь в мирской город, и всю дорогу есть еда и питьё, кроме нехватки духовной энергии, недостатков почти нет. Даже если встречались реки или горы, можно было просто пролететь на мечях – в мирских горах самое страшное, что могло быть, это тигры или змеи, не представляющие угрозы для последователей.

Цю Ибо оживился: – Может, отправимся в мирские земли? Я хочу снова посмотреть Яньцзин.

Бо'Эр тоже этого хотел: – Тогда сначала купим летающий корабль в Летнем Разделении, спросим, есть ли поблизости интересные места, а когда наиграемся, отправимся в Яньцзин. А оттуда уже через передаточный массив вернёмся в Весенний Поток.

– Точно! – Они сразу договорились.

Бо'Эр достал из кольца-хранилища магический предмет и поднял глаза, увидев, что Цю Ибо тоже что-то достал. Оба одновременно использовали предметы, чтобы превратиться в изящных учёных, с одинаковыми чертами лица до мельчайших деталей. Цю Ибо поспешно сказал: – Эй, стой, давай я поменяюсь!

Его облик изменился, превратившись в могучего богатыря с уродливым шрамом от левого виска до правой щеки – вид был откровенно устрашающий. Цю Ибо грубым голосом провозгласил: – Красавчик, наливай мне вина!

Бо'Эр с выражением непоколебимой стойкости ответил: – Мечтать!

Цю Ибо налил вина: – Ну же, красавчик, выпьем за это!

Одним движением он притянул Бо'Эра к себе, усадив на колени, но не допил и половины чаши, как рассмеялся и повалился на него: – Не могу! Если кто-то увидит, подумает, что я похититель девушек!

Бо'Эр тоже превратился в могучего богатыря: – А теперь?

Цю Ибо внимательно его осмотрел и серьёзно сказал: – Теперь это просто больно глазам.

Они дружно сменили облик, лишь слегка изменив свои настоящие лица, чтобы выглядеть просто симпатичными, а не ослепительно красивыми. Немного подправив детали, они получили лица, которые явно выдавали в них братьев, но с индивидуальными чертами. Изначальная внешность Цю Ибо была слишком яркой и привлекала ненужное внимание, поэтому он использовал магический предмет, подаренный истинным правителем Циши, а не просто изменял облик с помощью духовной энергии.

Уровень был слишком низким, и его могли раскрыть.

Закончив с внешностью, они повесили за спины мечи, специально попросив, чтобы те не светились и не источали духовную энергию – чем скромнее, тем лучше. Также они придумали легенду, ведь в странствиях нельзя быть слишком осторожным.

Когда всё было готово, и они проверили, нет ли упущенных деталей, они собрали вещи и покинули Байлянь.

Вскоре после их ухода трое людей поспешно прибыли на место:

– Старшие братья, вот это место! Я только что видел, как один ученик принуждал другого к непристойностям!

– Где они? Видел, куда пошли? – спросили трое суровых последователей в золотых костюмах. – В Байлянь не потерпят таких отбросов! Есть запись?

Ученик закивал: – Да, да, я специально записал.

– Хорошо. – сказал старший. – Выложите его описание в «Указе Пчёл», посмотрим, у кого

хватит наглости!

- Остальные, идёте на поиски!

- Есть, старший брат!

На следующий день заголовок в «Указе Пчёл» гласил:

#Судный зал объявляет в розыск мерзкого громилу#

Цю Ибо пока не знал, что его минутная шалость привела к масштабным обыскам в Байлянь.

Мерзкого громилу не нашли, зато выявили нескольких шпионов тёмных сект.

Что ж... не зря старались.

<http://bllate.org/book/14686/1310328>